

Живая скульптура

Мария Арбатова
Из собрания сочинений

ЖИВАЯ СКУЛЬПТУРА

ФТМ

УДК 82/821
ББК 83.3(2Рос=Рус)
А79

Арбатова, М.

А79 Живая скульптура / М. Арбатова. – М. : T8RUGRAM /
Агентство ФТМ, 2021. – 424 с.

Книга известной писательницы включает в себя переработанный роман «Визит не старой дамы» и новую повесть «Живая скульптура». Герои обоих произведений – представители поколения, на которое особенно жёстко обрушились перестройка, экономический шок и девяностые. Кто-то из них адаптировался и разбогател, кто-то растерялся и маргинализировался, кто-то эмигрировал...

litagent.ru

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

УДК 82/821
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-74301-8

© T8RUGRAM, 2021
© ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»,
2018
© Текст. М. Арбатова, 2018

ВИЗИТ НЕ СТАРОЙ ДАМЫ

*В пятидесятих рождены.
В шестидесятих влюблены.
В семидесятих болтуны.
В восьмидесятих не нужны.
Ах, «дранг нах остен, дранг нах остен»!
Хотят ли русские войны?
Быть может, будем в девяностых
России верные сыны.*

Евгений Бунимович

Пьеса в прозе

День первый

*Осыпается сложного леса пустая прозрачная схема.
Шелестит по краям и приходит в негодность листва.
Вдоль дороги прямой провисает неслышная лемма
телеграфных прямых, от которых болит голова.*

Александр Еременко

Было так плохо слышно, что я с трудом узнала его голос. Тем более, что он впервые в жизни не паясничал.

— Завтра ночью в Москву прилетает моя сестра! — сказал он, — Остановится у тебя, и ей должна быть предоставлена отдельная комната.

— Откуда у тебя сестра? — спросила я, чтобы не спрашивать всего остального.

— Она все объяснит. Встречать в аэропорту не надо.

— Сколько ей?

— На десять лет моложе нас, — пауз он не выносил, и я затаилась, чтоб воспользоваться этим.

— Наверное, я должен сказать «целую»? — спросил он, сломавшись в конце паузы.

— Это акт свободной воли...

— Тогда пока!

Лаконичность, с которой человек, не подававший признаков жизни в течение трех лет, сообщил о моих обязанностях, убивала. Три года я выстраивала жизнь без него, эмигрировавшего в 1988-ом

году... семь лет назад... И вот теперь какая-то сестра!

Было не жаль времени на нянчение гости, стояла июнь, дочери уехали на запад по студенческой халяве, а Валера улетел снимать очередной документальный фильм в Прибалтику. Я проводила сутки в бессмысленном разглядывании чистого холста, светских тусовках и самоидентификационном мазохизме.

Получив в этом сезоне достаточно признания, как на словах, так и в валюте, я маялась от размытости задач данного отрезка биографии. И потому селила и с готовностью опекала проезжих и бездомных, решая их проблемы, чтобы не решать своих.

Однако, телефонное распоряжение Димки напрягло, потому что было на тему «мы слишком завязаны друг на друга, чтобы что-то объяснять, и вообще половина твоего жилья принадлежит мне». Квартира, действительно, получилась из слияния наших двухкомнатных хрущевок, и была слишком шикарна для художницы с моими доходами.

Стометровая бывшая коммуналка, загроможденная дранной антикварной мебелью и картинами. С огромной кухней, свидетельницей буйных пирушек и философских дискуссий, козырное место в которой занимал продавленный диван. Он провоцировал пьяных художников больше никуда не двигаться, и породил запев: «Просыпаюсь я на кухне у Ермаковой...»

Звонок в дверь был хозяйским, несмотря на час ночи. И если Валера мог рассказать все о сексуальной био-

графии женщины по тому, как она берет его под руку, то я определяла по звонку в дверь, сколько находящиеся в квартире должны давящему пальцем на кнопку.

Данный звонок представлял мою жизнь долговой ямой величиной с бочку Данаид. Высокая густо покрашенная и неистово похожая на Димку блондинка в джинсовом костюме стояла передо мной, прищулив ярко синие глаза и обнимая огромный яркий пакет.

— Хай! Самолет немного задержали, — напряженно сказала она голосом, похожим на Димкин, но с эмигрантской гнусавостью и повышением интонации к концу фразы, — Где моя комната?

И таксист, вынырнувший из-за ее спины, катнул в коридор два огромных дорогих чемодана.

— Я — Дин. Устала от перелета. 10 часов в воздухе. Болит голова. Кто есть в квартире? Где душ? — произнесла она тоном человека, не нуждающегося в ответах и сочувствии, — Ты совсем не загорела, а говорят, в Москве жара. Мне нужны полотенца, шампунем я пользуюсь только своим.

Я кивнула на приготовленную комнату, она сунула мне в руки яркий пакет, пинками загнала чемоданы «на свою территорию» и плотно закрыла дверь. И была при этом настолько похожа на Димку и внешне, и искренностью хамства, что завораживала и тормозила ответные реакции.

В пакете были изыски летнего трикотажа, этикетки подсказывали, что гостья прибыла из Америки. Я пожа-

леда, что эти майки и шорты не попали в нашу кухню до отъезда дочек на отдых, то-то была бы им радость, а мне экономия, и постучала в дверь.

— Что такое? — холодно спросила Дин, приоткрыв дверь.

Она успела переодеться в длинный шелковый халат цвета идеального бордо. И я ни к месту вспомнила, как нас учили получать этот бордо для масла, температуры, гуаши и акварели из ярко-красного и темно-синего, добавляя для теплоты желтого.

— Хочу сказать, спасибо за презент, — начала было я, — И что меня зовут Ирина...

— Знаю, — перебила Дин и приняла подростковую позу, засунув руки в карманы халата.

— Еще хочу сказать, что это не гостиница, а мой дом. И здесь я привыкла задавать вопросы и получать на них ответы.

— Извини, — губы ее иронически дрогнули как у светской дамы, получившей от хозяйки деревенское предложение снять в доме уличную обувь.

— Откуда ты прилетела? — пришлось тыкать в ответ на ее тыканье.

— Из Нью-Йорка.

— А где ты живешь?

— В Нью-Йорке.

— Ты привезла письмо от Димки?

— Только подарки, — лицо ее на минуту перестало быть маской с заклеенными гримом порами, она тронула